

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ

В статье приводится обоснование того, что перспективы эффективной защиты прав миноритарных акционеров связаны с внесением изменений в действующее законодательство, в соответствии с которыми выплата дивидендов стала бы не правом, а обязанностью акционерных обществ.

Ключевые слова: миноритарные акционеры, акционерное общество, дивиденды.

I. Popov

PERSPECTIVES OF THE MINORITY STOCKHOLDERS' RIGHTS DEFENSE

The article provides the substantiation of the following thesis: the perspectives of the efficient defense of minority stockholders' rights are connected with the introduction of amendments to the current legislation, according to which payment of dividends should become an obligation of joint-stock companies (not their right).

Key words: minority stockholders, joint-stock company, dividends.

Вопросы защиты прав миноритарных акционеров вызывают неизменный интерес у ученых и юристов-практиков и широко обсуждаются в научных изданиях. При этом, как правило, проблема защиты прав миноритарных акционеров рассматривается с точки зрения предоставления миноритарным акционерам большего объема прав на участие в управлении обществом и поиска наиболее эффективных методов защиты акционерами своих прав, установленных действующим законодательством. Так, как отмечает Ю. В. Романова, «одной из наиболее актуальных проблем современного правового регулирования корпоративных отношений в России является вопрос

о защите прав миноритарных (мелких) акционеров от злоупотреблений со стороны крупных акционеров и органов управления акционерными обществами с тем, чтобы обеспечить реальное участие владельцев небольших пакетов акций в управлении делами общества и их влияние на содержание принимаемых органами управления решений» [14, с. 38]. И. А. Кондракова, рассматривая вопросы защиты корпоративных прав акционеров во внесудебном порядке, указывает, что «важную роль играют такие способы защиты прав акционеров, как меры оперативного воздействия и самозащита» [7, с. 50]. Согласно С. Будылину, в большинстве стран, включая и Россию, проблема

защиты прав миноритарных акционеров «отчасти решается с помощью норм о фидуциарных обязанностях руководителей компании перед ее акционерами, о порядке совершения сделок с заинтересованностью и др.» [3, с. 17]. Отмечая, что в отдельных законодательных актах встречаются недостатки, позволяющие ущемлять интересы акционеров, не владеющих контрольным пакетом акций, Г. В. Цепов указывает, что одним из методов устранения таких недостатков «является систематическое толкование, заключающееся в выявлении содержания правовой нормы путем ее сопоставления с другими правовыми нормами, а также общими принципами правового регулирования» [17, с. 49–50].

В то же время при исследовании вопросов защиты прав миноритарных акционеров недостаточно внимания уделяется критическому анализу соответствия прав, предоставленных миноритарным акционерам, той роли, которую они играют в акционерном обществе, а также тем целям, которые преследует государство в сфере экономики. Так, если права, предоставленные миноритарным акционерам, недостаточны, то пусть даже и эффективная их реализация не улучшит положения миноритарных акционеров. Если реализация прав акционеров (миноритарных или мажоритарных) приводит к негативным экономическим последствиям для государства, законодательные нормы, устанавливающие такие права, нельзя признать удачными.

Представляется, что для того, чтобы сделать защиту миноритарных акционеров действительно эффективной, необходимо прежде всего определить, какими правами должны обладать миноритарные акционеры. Сделать это, по всей видимости, невозможно только при помощи анализа и трактовки действующего законодательства. Практические, насущные задачи, стоящие перед юристами, решаются, безусловно, на основе интерпретации действующих правовых норм, однако для совершенствования законодательства необходима критическая оценка последних с позиций их соответствия общим правовым принципам, а также тем целям, которые преследует государство.

Обратившись к воззрениям крупнейший мировых ученых, живших в разное время, можно выделить, по крайней мере, два общих правовых принципа, которым необходимо следовать законодателю:

- принцип свободы;
- принцип справедливости.

Так, согласно В. И. Пирбудаговой, Ж. Боден считал, что задача государства «состоит в том, чтобы обеспечить права и свободы людей» [13, с. 39]. Как отмечает В. В. Лапаева, Б. А. Кистяковский утверждал, что свобода и справедливость составляют главное и самое существенное содержание права [10, с. 6]. И. А. Ильин, указывает Ю. В. Костин, «считал, что государство и право должны стремиться к водворению в жизни людей справедливой, свободной, равной и братской совместной жизни» [9, с. 39]. Представляется, что правовые нормы, регулирующие соотношение прав мажоритарных и миноритарных акционеров, должны соответствовать вышеуказанным принципам свободы и справедливости, как и любые другие нормы законодательства.

Права, предоставленные миноритарным акционерам, должны также соответствовать целям государства, которые должны заключаться в улучшении благосостояния граждан. Вышеуказанное понимание целей государства появилось уже в воззрениях античных ученых. Согласно О. А. Снежко, «древнегреческая правовая мысль пыталась обосновать идеальную форму государства, способствующую «общему благу», «справедливости», «благочестию» и «добродетели». Именно с этих концептуальных положений рассматривали деятельность государства Сократ, Платон, Аристотель и другие» [16, с. 104]. Как отмечает Д. И. Луковская, по утверждению античных ученых «благая самодостаточная жизнь — это и высшая цель государства, ради которой оно существует» [11, с. 38]. Улучшение благосостояния граждан, в свою очередь, возможно, по всей видимости, только при устойчивом экономическом развитии государства. Исходя из этого, для того, чтобы правовые нормы соответствовали целям государства, они должны способствовать устойчивому экономическому развитию последнего.

Далее рассмотрим, насколько нормы современного российского законодательства, применимые к миноритарным акционерам акционерных обществ, соответствуют вышеуказанным общеправовым принципам свободы и справедливости, а также отвечают целям государства.

Представляется, что в отношении миноритарных акционеров акционерных обществ принцип свободы реализован в российском законодательстве в достаточной степени. В соответствии с п. 3 ст. 96 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК) права и обязанности акционеров акционерного общества определяются в соответствии с ГК и законом об акционерных обществах. Пункт 1 ст. 67 ГК устанавливает общие права для участников хозяйственных товариществ или обществ, применимые, в частности, и к акционерам акционерных обществ:

- право участвовать в управлении делами общества;
- право получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке;
- право принимать участие в распределении прибыли;
- право получать в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

Вышеуказанный п. 1 ст. 67 ГК предусматривает также, что участники хозяйственного общества могут иметь и другие права, предусмотренные учредительными документами общества.

Согласно федеральному закону «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее – Закон), акционеры вправе отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров и общества (п. 1 ст. 2 Закона), знакомиться с уставом общества, включая изменения и дополнения к нему (п. 4 ст. 11 Закона). Владельцы обыкновенных акций имеют право участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса, право на получение дивидендов, а также право на получение

части имущества общества при его ликвидации (п. 2 ст. 31 Закона). Кроме этого, в случае реорганизации общества, совершения крупной сделки, внесения изменений в устав общества (принятия устава в новой редакции), ограничивающих права акционеров, акционеры – владельцы голосующих акций в соответствии с п. 1 ст. 75 Закона вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций (при условии, что акционеры голосовали против принятия обществом соответствующих решений или не принимали участия в голосовании).

Гражданским кодексом и Законом устанавливаются также некоторые ограничения прав акционеров и их обязанности. Так, согласно п. 1 ст. 67 ГК, право участвовать в управлении делами общества может быть ограничено Законом. Согласно п. 1 ст. 32 Закона, акционеры – владельцы привилегированных акций по общему правилу не имеют права голоса на общем собрании акционеров общества, п. 2 ст. 67 ГК также устанавливает общие обязанности участников хозяйственных товариществ и обществ, применимые к акционерам акционерных обществ:

- вносить вклады в порядке, размерах, способами и в сроки, которые предусмотрены учредительными документами;
- не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества.

Согласно вышеуказанному п. 2 ст. 67 ГК участники хозяйственного общества могут нести и другие обязанности, предусмотренные его учредительными документами.

Вышеуказанный объем прав, предоставленный акционерам, позволяет говорить о том, что акционеры акционерных обществ, включая миноритарных акционеров, свободны в выборе степени своего участия в деятельности общества вплоть до отчуждения принадлежащих им акций и выхода таким образом из общества. Представляется, что предусмотренные ГК и Законом ограничения прав акционеров не являются существенными, а их обязанности, соответственно, трудновыполнимыми и вследствие этого не противоречат соблюдению принципа свободы в отношении акцио-

неров акционерных обществ, включая миноритарных акционеров.

Что касается принципа справедливости, его соблюдение в отношении миноритарных акционеров вызывает сомнения. Допустим, например, что открытое акционерное общество (далее – ОАО), разместив дополнительные акции среди множества миноритарных акционеров (далее также – Миноритарии), своевременно приобрело на привлеченные денежные средства новое оборудование, позволившее повысить производительность производства и улучшить качество выпускаемой продукции. В результате, конкурентоспособность продукции ОАО повысилась, деятельность ОАО стала более прибыльной и, как следствие, в связи с улучшением финансовых показателей ОАО рыночная стоимость его акций также возросла.

Так как новое оборудование, послужившее причиной улучшения финансовых показателей ОАО, и, соответственно, роста стоимости его акций, было приобретено, в частности, за счет средств миноритарных акционеров, исходя из принципа справедливости, на Миноритариях должны отразиться благоприятные для ОАО последствия и в виде увеличения прибыли, и в виде увеличения стоимости акций ОАО. Однако, основываясь на нормах действующего законодательства, на Миноритариях лишь отразится увеличение стоимости акций ОАО. Причем воспользоваться преимуществами, связанными с ростом стоимости акций ОАО, Миноритарии смогут только продав все свои акции или их часть, отказавшись таким образом полностью или частично от дальнейшего участия в ОАО. Что касается увеличения прибыли ОАО, оно никак не отразится на Миноритариях, если только ОАО не примет решения о выплате дивидендов за соответствующий период. Отметим при этом, что принятие решения о выплате дивидендов является правом, а не обязанностью акционерного общества (п. 1 ст. 42 Закона), поэтому решение о выплате дивидендов остается на усмотрение мажоритарных акционеров. Мажоритарные акционеры ОАО, в свою очередь, могут быть вообще не заинтересованы в выплате дивидендов в силу причин, которые будут рассмотрены ниже.

В отличие от миноритарных акционеров мажоритарные акционеры обладают определенными привилегиями, позволяющими им присваивать имущество общества и в том случае, если дивиденды не выплачиваются. Безусловно, Закон содержит нормы, регламентирующие совершение сделок с заинтересованностью, однако говорить о том, что эти нормы абсолютно эффективны, наверное, чересчур оптимистично. Как верно отмечают Е. А. Павлодский и С. И. Абрамов, рассматривая так называемое неравенство Марка Роу (на 51% акций приходится более чем 51% благ в обществе)», «рыночная стоимость акции общества в контрольном или блокирующем пакете всегда выше рыночной стоимости одной акции этого же общества» [12, с. 93]. Отметим, что проблема злоупотреблений со стороны мажоритарных акционеров актуальна не только для России, но и для многих развитых стран. Исследуя вопросы соотношения прав мажоритарных и миноритарных акционеров в различных правовых системах, Марк Роу указывает на ряд способов, позволяющих мажоритарным акционерам присваивать средства контролируемого им общества. Так, мажоритарный акционер может, например, установить несоразмерно большую зарплату для себя, а также выплачивать зарплату своим родственникам, фактически не исполняющим трудовые обязанности, оплачивать свои личные расходы за корпоративный счет, приобретать товары/услуги у контролируемых им компаний по завышенным ценам [19, с. 238]. Как отмечают Ю. Еременко и А. Худанова, анализируя потребности инвесторов в России, «как бы ни был хорош полный корпоративный контроль, он (равно как и прямые расходы на его получение) далеко не всегда входит в планы приобретателей» [5, с. 11]. По всей видимости, инвесторы заинтересованы в приобретении такого пакета акций, который бы давал оптимальное соотношение приобретаемого корпоративного контроля и соответствующих затрат. Упомянутое выше превышение стоимости акции в контрольном или блокирующем пакете над рыночной стоимостью акции может быть объяснено неравным положением мажоритарных и

миноритарных акционеров и, в частности, тем, что решение о выплате дивидендов принимается мажоритарными акционерами.

Учитывая, что миноритарный акционер не может повлиять на принятие решения о выплате дивидендов и что мажоритарный акционер может быть не заинтересован в выплате дивидендов, получается, что право миноритарного акционера на дивиденды, установленное п. 2 ст. 31 Закона, является лишь декларативным правом. Гарантированно получить какую-либо материальную выгоду миноритарный акционер может только продав свои акции, отказавшись, таким образом, от каких-либо преимуществ, связанных с участием в обществе, в дальнейшем.

Приведенный выше пример с ОАО является, безусловно, лишь очень грубым приближением реальной экономической ситуации, однако он явно демонстрирует, что миноритарные акционеры лишены преимуществ, связанных с увеличением прибыли общества. Так, ОАО получило прибыль благодаря покупке оборудования, приобретение которого было бы невозможно без вклада миноритарных акционеров. Вместе с тем миноритарные акционеры в распределении полученной прибыли не участвуют. Представляется, что такой подход, реализованный действующим законодательством, не соответствует принципу справедливости.

Далее рассмотрим, способствуют ли нормы действующего российского законодательства, регулирующие соотношение прав мажоритарных и миноритарных акционеров, экономическому развитию государства. Здесь необходимо отметить, что проблема соответствия нормативных правовых актов целям государства актуальна для российского права вообще. Как верно замечает Н. В. Самарина, в современной России «до сих пор обществу непонятны цели государственного строительства» [15, с. 5]. Согласно А. Г. Карапетову, ученые зачастую «забывают о реальных потребностях российской экономики и начинают заниматься гражданским правом как поэзией, соревнуясь в том, у кого чище слог, четче ритм и красивее рифмы» [6, с. 9]. Существование проблем, от-

меченных указанными авторами, закономерно, учитывая, что цели, преследуемые российским законодателем, долгое время не были четко сформулированы. Так, несмотря на принятие еще в 1995 г. федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ, предусмотренные данным законом концепции социально-экономического развития долгое время не принимались — только в 2008 г. была, наконец, утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

В целях обеспечения экономического развития государства соотношение прав мажоритарных и миноритарных акционеров должно содействовать эффективной хозяйственной деятельности акционерных обществ. Согласно Ф. И. Шамхалову, «эффективность хозяйственной деятельности выражается экономической категорией рентабельности. Рентабельность в общем виде выступает как доходность, прибыльность... получение прибыли позволяет говорить об эффективности организации и осуществления хозяйственной деятельности» [18, с. 20]. Исходя из вышеуказанного понимания эффективной хозяйственной деятельности, устойчивому экономическому развитию государства будет способствовать доходная, прибыльная деятельность акционерных обществ.

По всей видимости, прибыльность деятельности акционерных обществ зависит не от того, кем принимаются те или иные управленческие решения, а от того, насколько такие решения профессиональны. Так, управленческие решения, обеспечивающие эффективную деятельность общества, не становятся менее ценными от того, что они принимаются без участия миноритарных акционеров. Равно не становятся и более ценными непрофессиональные управленческие решения, ведущие к банкротству общества, принятые с участием миноритарных акционеров. Здесь необходимо отметить, что нормы действующего законода-

тельства позволяют миноритарному акционеру создавать значительные препятствия нормальной хозяйственной деятельности обществ. Так, согласно В. А. Белову, миноритарный акционер может «предъявить иск об оспаривании решения общего собрания акционеров с ходатайством о применении судом обеспечительных мер вроде запрещения совету директоров принимать решения по каким-либо вопросам, а генеральному директору — совершать какие бы то ни было действия по управлению обществом» [2, с. 21]. Подобные нормы не только нецелесообразны, но и имеют отрицательный эффект. Широкую огласку, например, получило судебное решение о приостановке экспорта нефти ОАО «Лукойл» по иску миноритарного акционера, повлекшее многомиллионные убытки вышеуказанного общества [4, с. 4].

Если мажоритарные акционеры принимают профессиональные управленческие решения, противодействие миноритарных акционеров может привести только к снижению эффективности хозяйственной деятельности общества. Если же управленческие решения мажоритарных акционеров не профессиональны, вмешательство миноритарных акционеров в деятельность общества указанными выше способами не спасет положения. Учитывая вышеизложенное, реализация миноритарными акционерами права на участие в управлении обществом не всегда ведет к эффективной деятельности акционерных обществ и, таким образом, не всегда способствует экономическому развитию государства.

Также заслуживает рассмотрения вопрос о том, способствует ли эффективной хозяйственной деятельности акционерных обществ контроль мажоритарных акционеров над выплатой дивидендов. Представляется, что отсутствие законодательно установленной обязанности обществ выплачивать дивиденды приводит к отсутствию у мажоритарных акционеров обязательств вести хозяйственную деятельность эффективно. Так, деятельность недобросовестных мажоритарных акционеров может быть направлена не на извлечение прибыли, а на присвоение имущества общества с использо-

ванием своего привилегированного положения (например, как упоминалось выше, путем приобретения товаров/услуг у контролируемых ими поставщиков по завышенным ценам). Такая деятельность недобросовестных мажоритарных акционеров не способствует, очевидно, экономическому развитию государства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что нормы действующего законодательства, регулирующие соотношение прав мажоритарных и миноритарных акционеров, не соответствуют общеправовому принципу справедливости, а также не способствуют устойчивому экономическому развитию государства. Представляется, что для приведения норм законодательства в соответствие с принципом справедливости и в интересах экономического развития государства, необходимо сделать выплату дивидендов обязанностью, а не правом акционерных обществ. Действенная защита миноритарных акционеров должна основываться не на создании видимости их влияния на принятие решений в обществе, а на основе законодательного закрепления обязанности общества направлять существенную часть прибыли на выплаты дивидендов акционерам. Например, можно установить обязанность акционерного общества ежегодно направлять на выплату дивидендов не менее 25—50% чистой прибыли (при условии соблюдения ограничений, связанных с финансовым состоянием общества, установленных п. 1, 4 ст. 43 Закона в целях защиты интересов кредиторов общества). Важно, чтобы выплата дивидендов производилась регулярно, без возможности переноса принятия решения о выплате дивидендов на последующие отчетные периоды. В противном случае прибыль, полученная обществом в период его наиболее эффективной деятельности, может быть в дальнейшем растрочена вследствие непрофессиональных управленческих решений мажоритарных акционеров, и общество будет не вправе принять решение о выплате дивидендов в силу упомянутых выше ограничений, установленных Законом в интересах кредиторов общества.

Заметим также, что не случайно законодательство некоторых зарубежных стран пред-

усматривает возможность обязательной выплаты дивидендов. Так, согласно И. А. Кондраковой «судебная практика Англии и США исходит из того, что акционер вправе требовать в судебном порядке выплаты дивидендов даже в случае, когда они не были объявлены, но деятельность корпорации приносит прибыль» [8, с. 30].

Гарантированная выплата дивидендов акционерам позволит не только обеспечить их справедливое вознаграждение за вклад в создание и развитие общества, но и станет наиболее объективным критерием эффективности хозяйственной деятельности общества. Характерно замечание В. А. Белова о том, что понятие прав миноритарных акционеров является пустым по своей сути, так как, в частности, последние не способны повлиять на принятие решения о выплате дивидендов и, кроме этого, одно из оставшихся у них прав — право знакомиться с соответствующей документацией общества — бессодержательно в силу отсутствия у большинства миноритарных акционеров соответствующей профессиональной подготовки [1, с. 41]. Позволим себе заметить, что если общество долгое время не способно выплачивать акционерам дивиденды в должном размере (или если размер выплачиваемых дивидендов пренебрежимо мал), это ясно свидетельствует либо о непрофессионализме, либо о недобросовестности мажоритарных акционеров, и для понимания этого миноритарным акционерам не требуется каких-либо специальных знаний. Регулярная выплата дивидендов в размере, соответствующем рыночным условиям, напротив, станет для миноритарных

акционеров надежным показателем эффективности деятельности общества, не требующим дополнительного знакомства со сложными финансовыми и юридическими документами.

Подводя итог всему вышесказанному, представляется, что перспективы эффективной защиты миноритарных акционеров связаны не с поиском новых путей защиты прав миноритарных акционеров с использованием действующих материальных и процессуальных правовых норм, а с внесением изменений в действующее законодательство, в соответствии с которыми выплата дивидендов стала бы обязанностью, а не правом акционерного общества. Никакое вмешательство миноритарного акционера в деятельность общества не компенсирует его бесправное в финансовом плане положение. Реализация прав миноритарных акционеров на участие в управлении обществом не ведет к повышению эффективности хозяйственной деятельности акционерных обществ и, следовательно, не способствует экономическому развитию государства. Права эти могут быть законодательно отменены при условии гарантированной выплаты дивидендов акционерам.

Обязанность акционерных обществ выплачивать дивиденды акционерам будет способствовать соблюдению принципа справедливости в отношении миноритарных акционеров. Кроме этого, обязательная выплата дивидендов заставит уйти с рынка акционерные общества, не способные вести хозяйственную деятельность эффективно, содействуя, таким образом, оздоровлению российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов В. А. Вытеснение миноритарных акционеров: произвол «мажоров» или новый институт российского акционерного права? // Законодательство. 2005. № 2. С. 36–43.
2. Белов В. А. Вытеснение миноритарных акционеров: произвол «мажоров» или новый институт российского акционерного права? // Законодательство. 2005. № 3. С. 15–22.
3. Будылин С. Права миноритарных акционеров на Кипре и Британских Виргинских островах // Корпоративный юрист. 2007. № 10. С. 17–20.
4. Бутрин Д., Давыдова М. Кто заказал «ЛУКойл»? // Коммерсантъ. 2001. 27 июля. № 132 (2262). С. 1, 4.
5. Еременко Ю., Худанова А. Управление издержками в проектах по приобретению крупных пакетов акций // Корпоративный юрист. 2007. № 6. С. 11–13.

6. *Karapetov A. G.* Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. 876 с.
7. *Кондракова И. А.* Несудебный порядок защиты корпоративных прав акционеров // Юридический мир. 2006. № 1. С. 50–52.
8. *Кондракова И. А.* Право акционера на дивиденды // Гражданское право. 2006. № 2. С. 29–33.
9. *Костин Ю. В.* Идеи соотношения государства, права и морали в политико-правовом учении И. А. Ильина // История государства и права. 2007. № 18. С. 38–40.
10. *Лапаева В. В.* Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 5–13.
11. *Луковская Д. И.* Политико-правовые учения эпохи античной классики (V–IV вв. до н. э.): Аристотель // История государства и права. 2008. № 16. С. 36–40.
12. *Павлодский Е. А., Абрамов С. И.* Номинальная цена акций и рыночная стоимость контрольного пакета акций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 4. С. 91–94.
13. *Пирбудагова В. И.* Становление идеи взаимодействия государства и гражданина как принципа правового государства в трудах ученых-юристов // История государства и права. 2008. № 17. С. 38–40.
14. *Романова Ю. В.* Защита прав миноритарных акционеров по российскому и зарубежному гражданскому праву // Юрист. 2004. № 8. С. 38–46.
15. *Самарина Н. В.* Дуализм современного российского правопонимания // История государства и права. 2006. № 3. С. 4–5.
16. *Снежко О. А.* Защита прав граждан – основная обязанность российского государства // Право и политика. 2005. № 10. С. 103–114.
17. *Цепов Г. В.* Общие принципы акционерного законодательства и защита прав акционеров. Комментарий Постановления Президиума ВАС РФ от 14.03.2006 г. № 12591/05 // Закон. 2006. № 7. С. 49–55.
18. *Шамхалов Ф. И.* Прибыль – основной показатель результата деятельности организации // Финансы. 2000. № 6. С. 19–21.
19. *Roe M. J.* Corporate Law's Limits // Journal of Legal Studies, University of Chicago Press. June 2002. Volume 31. Issue 2. P. 233–271.

REFERENCES

1. *Belov V. A.* Vytesneniye minoritarnykh aktsionerov: proizvod «mazhorov» ili novy institut rossiyskogo aktsionernogo prava? // Zakonodatel'stvo. 2005. N 2. S. 36–43.
2. *Belov V. A.* Vytesneniye minoritarnykh aktsionerov: proizvod «mazhorov» ili novy institut rossiyskogo aktsionernogo prava? // Zakonodatel'stvo. 2005. N 3. S. 15–22.
3. *Budylin S.* Prava minoritarnykh aktsionerov na Kipre i Britanskikh Virginskikh ostrovakh // Korporativnyy yurist. 2007. N 10. S. 17–20.
4. *Butrin D., Davydova M.* Kto zakazal «LUKOyl»? // Kommersant'. 2001. 27 iyulya. N 132 (2262). S. 1, 4.
5. *Yeremenko Yu., Khudanova A.* Upravleniye izderzhkami v proektakh po priobreteniyu krupnykh paketov aktsiy // Korporativnyy yurist. 2007. N 6. S. 11–13.
6. *Karapetov A. G.* Rastorzheniye narushennogo dogovora v rossiyskom i zarubezhnom prave. M.: Statut, 2007. 876 s.
7. *Kondrakova I. A.* Nesudebny poryadok zashchity korporativnykh prav aktsionerov // Yuridicheskiy mir. 2006. N 1. S. 50–52.
8. *Kondrakova I. A.* Pravo aktsionera na dividendy // Grazhdanskoye pravo. 2006. N 2. S. 29–33.
9. *Kostin Yu. V.* Idei sootnosheniya gosudarstva, prava i morali v politiko-pravovom uchenii I. A. Il'ina // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. N 18. S. 38–40.
10. *Lapayeva V. V.* Integral'noye pravoponimaniye v rossiyskoy teorii prava: istoriya i sovremennost' // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2008. N 5. S. 5–13.
11. *Lukovskaya D. I.* Politiko-pravovye ucheniya epokhi antichnoy klassiki (V–IV vv. do n. e.): Aristotel' // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. N 16. S. 36–40.
12. *Pavlodsky E. A., Abramov S. I.* Nominal'naya tsena aktsiy i rynochnaya stoimost' kontrol'nogo paketa aktsiy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2008. N 4. S. 91–94.

13. *Pirbudagova V. I.* Stanovleniye idei vzaimodeystviya gosudarstva i grazhdanina kak printsipa pravovogo gosudarstva v trudakh uchenykh-yuristov // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2008. N 17. S. 38–40.
14. *Romanova Yu. V.* Zashchita prav minoritarnykh aktsionerov po rossiyskomu i zarubezhnomu grazhdanskomu pravu // *Yurist*. 2004. N 8. S. 38–46.
15. *Samarina N. V.* Dualizm sovremennogo rossiyskogo pravoponimaniya // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2006. N 3. S. 4–5.
16. *Snezhko O. A.* Zashchita prav grazhdan – osnovnaya obyazannost' rossiyskogo gosudarstva // *Pravo i politika*. 2005. N 10. S. 103–114.
17. *Tsepov G. V.* Obshchiye printsipy aktsionernogo zakonodatel'stva i zashchita prav aktsionerov. Kommentariy Postanovleniya Prezidiuma VAS RF ot 14.03.2006 g. N 12591/05 // *Zakon*. 2006. N 7. S. 49–55.
18. *Shamkhalov F. I.* Pribyl' – osnovnoy pokazatel' rezul'tata deyatel'nosti organizatsii // *Finansy*. 2000. N 6. S. 19–21.
19. *Roe M. J.* Corporate Law's Limits // *Journal of Legal Studies*, University of Chicago Press. June 2002. Volume 31. Issue 2. P. 233–271.